

Нарушитель заповедей

Премьера спектакля
Иоганна Кресника в Бремене

В финале нового спектакля Иоганна Кресника "Десять заповедей" золотоволосая, обнаженная Ева стоит спиной к зрителям. В мерцающем свете свечей она больше напоминает мраморное изваяние, чем живую женщину. Глядя на нее, трудно поверить, что этот спектакль еще до премьеры вызвал целую бурю возмущения.

Первоначально власти Бремена разрешили прославленному хореографу сыграть спектакль в главном соборе города и репетировать в дневное время. Но уже через три дня после начала работы начался скандал. В печать просочились слухи, что Кресник задумал показать в главном соборе кощунственное зрелище. Стало известно, что одну из главных ролей сыграет актер Гюнтер Кауфманн – несколько лет назад его называли не иначе как "негр из Хаазенберга" (один из нищих кварталов Мюнхена). Тогда история актера – сына немки и негра из армии США – стала одной из газетных сенсаций. Кауфманн был осужден на пятнад-

цать по церкви будет бегать толпа обнаженных людей. Настоятель главного собора Бремена Ингрид Витте пыталась защитить хореографа, но вынуждена была запретить репетиции и помогла ему продолжить работу в другой церкви. Кресника и актеров согласился принять пастор Вернд Кингбайл-Яр из бременской Фридрихсирхе. Он сделал это, несмотря на протесты и угрозы некоторых членов церковной общины навсегда покинуть ее. Последние дни перед премьерой большинству полицейских Бремена пришлось проводить все вечера на свежем воздухе: перед церковью ходили толпы демонстрантов с транспарантами. Каждый был украшен цитатой из Евангелия от Матфея о нечестивцах, которых надлежит изгнать из храма. Демонстранты с возмущением говорили, что Кресник оскверняет церковь своим грязным спектаклем. Из-за скандала, раздутого средствами массовой информации, Фридрихсирхе на премьеру была переполнена. Зрителей собралось да-

ром "политических танцевальных постановок". С годами политическая направленность его работ еще больше обострилась. Новый спектакль состоит из десяти эпизодов, выстроенных по одному и тому же принципу: чтец торжественно произносит одну из заповедей, а потом актеры вместе с певцами и танцорами разыгрывают сцену, показывающую, как эти заповеди исполняются в современном мире. "Чти отца своего и мать свою", – произносит оратор, а Кауфманн спрашивает: а разве родители не должны заботиться о своих детях и уважать их? Через несколько секунд начинается сцена, в которой он, будто эквилибрист, вертит в руках сеть, полную кукол-младенцев, а потом набрасывает ее на шоу – метафора того, как родители издеваются над маленькими детьми. "Не лжесвидетельствуй", – говорит чтец, и разыгрывается эпизод, связанный с недавней войной в Ираке и американской администрацией, пытавшейся обмануть мир. Одна за другой проходят сцены, рассказыва-

Фото из журнала "Штерн"

Культура. – 2004. – 26 февр. – 3 марта. – С. 15

Сцены из спектакля

цать лет за убийство ростовщика, который дал ему деньги в долг. Он сам пришел в полицию и признался, что задушил ростовщика на вилле. Люди, раздувавшие слухи, как будто забыли о том, что Кауфманна оправдали через три года после ареста. Выяснилось, что актер не виновен в убийстве и дал ложные показания, взяв на себя вину, чтобы выгородить жену, больную раком, которая была связана с убийцами. Актера освободили из тюрьмы, когда нашли настоящих преступников. Кресник и Кауфманн дали несколько разъясняющих интервью, но это не помогло. Один из бульварных журналов опубликовал фотографию, якобы изображающую фрагмент репетиции: обнаженный Гюнтер Кауфманн прыгает на алтарь. "В либретто спектакля даже не было упоминания ни о чем подобном. И Кауфманн не прыгал на алтарь ни одетым, ни раздетым. Я не давал разрешения снимать свои репетиции и не пускал посторонних. И только один раз во время службы заметил фотографа, спрятавшегося под рождественской елкой", – отвечал Кресник журналистам, но страсти все больше накалялись. По городу ползли слухи, что в "Десяти запове-

дей" больше, чем приходит верующих на Рождество и Пасху.

"Мои "Десять заповедей" – это нож, вонзенный в горло общества, – говорит Кресник. – Идея этого спектакля возникла, когда я думал о преступлениях, совершенных католической церковью в Латинской Америке, и об издевательствах над детьми, которые совершаются в наши дни. Но последней каплей стало одно из выступлений Джорджа Буша. Он говорил, что Бог подал ему знак, что пора идти завоевывать Ирак".

В последние годы в постановках хореографа стали время от времени появляться певцы и драматические актеры. "Десять заповедей" можно назвать уже не танцевальным, а синтетическим спектаклем: певцы и драматические актеры играют в нем наравне с танцорами. Для спектакля написана полноценная инсценировка из текстов Федерика Гарсия Лорки, Петера Вайса и Хайнера Мюллера. В них влетают цитаты из выступлений Буша и других политических деятелей. Все это вызывает в памяти фильм Пазолини "Теорема". Певцы исполняют духовные гимны и арии из известных опер.

Кресника не раз называли масте-

ющие о сражениях и инквизиторских пытках, о капиталистах, накапливающих деньги нечестным путем, и запретных удовольствиях. А в это время два певца в костюмах архангелов поют "Agnus Dei". Ближе к финалу спектакля, как и в "Теореме" Пазолини, возникает иносказательное напоминание о Христе. "Сын прибудет из Африки на парусных судах и кораблях с веслами, – говорит Гюнтер Кауфманн. – И он предстанет перед тысячами бедняков". А в это время под потолком церкви раскачиваются на качелях два ангела и поют Беллини. Кауфманн молча слушает, и по его лицу стекают слезы.

Те, кто ждал скандала, ушли разочарованными. "Десять заповедей" получились яркими, порой вызывающими, но совсем не кощунственными.

"Не понимаю, почему мой спектакль вызывал такое возмущение. В каждой церкви можно увидеть немало обнаженных, – говорит Кресник. – Глубокообнажены изваяния святых и ангелов. И если вы помните, на изображениях Иисуса нет ничего, кроме набедренной повязки".

Светлана СЕМЕНОВА